"Я не солгал. Дементоры действительно приходили и пытались высосать мою душу. Я убил их. У меня даже есть их мантии, чтобы доказать это", - сказал Гарри с язвительной ухмылкой. Он бросил взгляд на свой сундук, как будто именно там лежали мантии. Так оно и было, но он не собирался доставать их прямо сейчас.

"Ты убил Дементоров?" - спросил его крестный с легким благоговением в голосе. "Насколько я понимаю, они неубиваемы.

"Ну, мой Патронус убил, но да", - сказал Гарри, пожав плечами, как будто это был обычный день по соседству.

"Как ты их убил?" спросил Сириус, тряхнув головой, словно пытаясь прогнать паутину.

"Я только что сказал вам, что это сделал мой Патронус. Ну, Изобель оглушила их, а потом заклинание сделало это", - сказал путешественник во времени, наклонив голову набок и гадая, как мужчина воспримет остальные новости.

"Ваша змея может оглушать дементоров?" - был следующий вопрос.

"Ну, она не может их убить. Они уже мертвы", - был ответ.

"Думаю, в этом есть смысл".

"Значит, она их оглушила, а мой Патронус их убил. Но я хотел поговорить с тобой не об этом", - сказал Гарри, вздохнув и посмотрев крестному в глаза. "Сначала мне нужно поклясться, что все, о чем мы будем говорить, не выйдет за пределы этой комнаты", - добавил он, не собираясь уступать.

"Что ты можешь сказать такого?" - спросил мужчина, гадая, что может быть опаснее василиска.

"Я не могу рассказать подробнее, пока вы не дадите обет", - сказал Гарри, устраиваясь поудобнее на кровати и устраивая Изобел на коленях в более удобном положении.

Сириус задумался. Он доверял Гарри, но тот был всего лишь ребенком. Для чего ему может понадобиться клятва? Подумав, что это что-то пустяковое, он дал клятву. Я, Сириус Орион Блэк, клянусь не разглашать ничего из того, что Гарри Джеймс Поттер должен рассказать мне сегодня вечером. Клянусь своей жизнью и магией", - произнес он. Его окутал свет, и клятва сработала.

Гарри поднял палочку и сказал: "Я, Гарри Джеймс Поттер, клянусь, что всё, что я расскажу в течение следующего часа, будет не более чем правдой, как я её знаю". Его окутал свет.

"Тебе не нужно было этого делать, Гарри", - сказал Сириус, странно глядя на него.

"Вот увидишь", - сказал Гарри, слегка ерзая. "Пять дней назад мне было 38 лет, и я находился в джунглях Южной Америки. Нас, Изобель и меня, собирался раздавить валун, когда я очнулся в своем 15-летнем теле на Прайвет-драйв, 4, с Изобель на груди". Закончив говорить, он сел и уставился на своего крестного, пытаясь понять, как тот воспринял его слова.

Сириус сначала выглядел шокированным, а потом посмотрел на него как на сумасшедшего. "Так ты говоришь мне, что ты путешественник во времени?" В этом голосе было много неверия, несмотря на то, что мальчик, или мужчина, дал клятву. Просто в это было слишком сложно поверить.

"Да", - только и сказал Гарри.

"И я должен поверить тебе, потому что...", - голос прервался, в нем все еще звучало недоверие.

"Кроме моей клятвы? Я не знаю, как еще доказать тебе это. Я могу рассказать тебе то, что знаешь только ты", - сказал юноша, потирая затылок и пытаясь придумать, как убедить собеседника в том, что он действительно путешественник во времени. Он многое знал о Сириусе, но не мог вспомнить, что именно его крестный рассказал ему о себе и о том, что ему известно из будущего.

"Например?" - с сомнением спросил мужчина.

"Эм, твой брат Регулус был Пожирателем смерти?" сказал Гарри, щелкнув пальцами.

"Это общеизвестно", - сказал Сириус, закатив глаза.

"Но не для меня. Ты никогда не говорил мне об этом. Я могу сказать, что он пытался уйти от Пожирателей смерти, а у Кикимера есть крестраж, который ему дал твой брат, и только ты можешь его у него забрать", - добавил он, глядя на него с чем-то сродни ужасу.

"Крестраж. От кого?" Это привлекло внимание мужчины. Если он в чем-то и разбирался, так это в этих мерзких вещах. Может, его семья и была темной, но в это они не вдавались.

"Волдеморт".

"Волдеморт создал хоркрукс?" недоверчиво спросил Сириус. Он знал, что этот человек сумасшедший, но не думал, что настолько.

"И не один", - подтвердил Гарри, кивая головой.

"И Регулус пытался его убить?" спросил Сириус, очень надеясь, что его брат искупил свою вину перед смертью. Он знал, что в его младшем брате есть что-то хорошее.

"Да, и он у Кикимера. Позвони ему и спроси об этом", - сказал старший по возрасту мужчина, глядя на него, как будто осмеливаясь сделать то, что он сказал.

"Кикимер!" - позвал Сириус.

"Хозяин зовет Кикимера", - низко кланяясь, вошел миниатюрный домовой эльф. Он был таким же грязным и неопрятным, как и всегда, выглядел так, словно не мылся уже больше десяти лет. Он был таким же ворчливым, как и всегда, а в его приветствии слышался саркастический тон.

"Гарри сказал, что Регулус бросил вызов Сами Знаете Кому и пытался убить хоркруксы? Это правда?" Сириус спросил домового эльфа угрожающим тоном. Он действительно ненавидел это существо. Их история насчитывала два десятка лет.

"Все так, как говорит мальчик. Кикимер пытается убить эту мерзкую тварь с тех пор, как магистр Регулус возложил на него эту обязанность. Но Кичеру раз за разом не удавалось убить его. Кикимер сам себя накажет", - причитал домовой эльф, дергая себя за уши от досады и горя.

"Ты не сделаешь ничего подобного, Кикимер. Принеси мне крестраж сейчас же", - потребовал Сириус, не желая мириться с перепадами настроения эльфа.

Эльф выскочил прочь и через несколько минут вернулся с прямоугольным ожерельем с бриллиантом S посередине. Он низко поклонился и протянул его Сириусу. В его глазах все еще стояли слезы.

"Это то, что ты ищешь, Гарри?" - спросил Сириус, протягивая ожерелье своему крестнику. Это был несомненно крестраж. Ничто другое не вызывало бы такого злобного чувства.

"Да, это он", - подтвердил мужчина помоложе.

Изабель зашипела на него, желая убить прямо сейчас, но Гарри остановил ее. "Это чертовски мерзко", - сказала она. "Позволь мне убить его", - умоляла она.

"Мы можем уничтожить его сейчас, а можем подождать, пока не получим их всех, и тогда Волдеморт не узнает, что мы их убиваем". Он взял его и протянул на расстоянии вытянутой руки. Он не хотел прикасаться к этой отвратительной штуке. Другой рукой он поглаживал свою змею. Она действительно была взбешена.

"Думаешь, он почувствует, когда мы их уничтожим?" - задал проницательный вопрос Сириус.

"А ты бы не почувствовал, если бы кто-то уничтожил частичку твоей души?" спросил Гарри, не зная, может ли Темный Лорд почувствовать это или нет, но не желая рисковать. "Они связаны с ним. Так он остается на этом плане существования".

"Я не знаю. Я никогда не создавал хоркруксов", - сказал Сириус, содрогаясь от одной этой мысли. Он не хотел даже думать о создании одного, не говоря уже о нескольких.

"Я тоже, но я не хочу рисковать. Есть еще один, который мне нужен, а значит, тебе нужно освободиться или хотя бы добраться до Гринготтса", - сказал крестник, откладывая змею в сторону, а ожерелье - в сундук под плащом-невидимкой. Он не хотел, чтобы кто-то его увидел.

"Почему мне нужно попасть в Гринготтс?" спросил Сириус, страшась ответа. Ни к чему хорошему его поход туда не привел. Это был не просто банк. Там происходили практически все законные вещи. Если это не происходило в Министерстве, то происходило в Гринготтсе. И Сириусу не нравились такие последствия.

"Потому что в хранилище Беллатрикс есть один, который тебе нужно получить. Единственный способ получить его - это стать лордом Блэком", - сказал Гарри, и мир Сириуса рухнул. Он откинулся на кровать, и Изобел снова обняла его.

"Я не хочу быть Лордом Блэком", - ныл он. Он боролся с желанием стать лордом Блэком с шестнадцати лет. Это было то, чего он очень, очень, очень, очень, очень не хотел делать.

"Единственный способ попасть в ее хранилище - это стать лордом. А мне нужно, чтобы ты попал в ее хранилище. Нам нужен этот крестраж. Это может быть единственным способом закончить войну, Сириус", - сказал Гарри, глядя на своего крестного отца проницательными изумрудными глазами.

"Хорошо. Как мне попасть в Гринготтс?" - сказал его крестный, вздохнув в знак поражения. Его плечи опустились. Он знал, что ни за что не выиграет этот спор, если только не выиграет войну.

"Я еще не совсем уверен. Нам придется это выяснить. Если я правильно помню, Дамблдор должен устроить мне суд или, по крайней мере, слушание перед мадам Боунс. Когда я пойду на него, ты сможешь пробраться в Гринготтс, используя мою мантию, - предложил Гарри. Обычно он так не делал. Очень немногие могли воспользоваться его мантией-невидимкой, но он доверял своему крёстному, что тот вернёт её ему, в отличие от других людей.

"Звучит как план. А теперь расскажи мне о будущем", - сказал Сириус, усаживаясь в кресло, как нетерпеливый ребенок, которому на Хэллоуин хотят рассказать историю про привидение.

"Что ты хочешь знать?"

"Ну, что произойдет в этом году?"

"Я не очень хорошо помню, что было в этом году", - сказал Гарри, приняв позу человека, который изо всех сил пытается вспомнить что-то очень смутное.

"Что значит "не помнишь"?

"Ты помнишь свой пятый курс?"

"Раз уж вы спросили, то не очень", - ответил тот, приняв задумчивое выражение лица.

"Я остаюсь при своем мнении, - сказал Гарри, а затем добавил: - Я знаю, что эта сука Амбридж будет преподавателем DADA, и что она будет пытаться мучить учеников. Я собираюсь остановить это. Я знаю, что Волдеморт попытается обманом заманить меня в Отдел тайн, притворившись, что будет пытать тебя". О, Боже, это напомнило мне, что у меня в голове снова есть хоркрукс".

http://tl.rulate.ru/book/103639/3631936